

Поэт космоса

Марат АЗБАНБАЕВ,
судья Карагандинского
областного суда

Касым Аманжолов родился в нашем крае, но возмужал как человек и раскрылся как творческая личность в городе Уральске. Удивительные по звучанию, форме и смыслу стихи, принесшие поэту заслуженную славу реформатора казахской поэзии, родились именно там, где молодой Касым, объятый пламенем страсти, клянётся в любви и в подтверждение высокого чувства призывает в свидетели природу...

Та, что вдохновила Касыма на пронзительные строки, осталась для его читателей инкогнито. Установить имя музы поэта невозможно, так как начало стихотворения утеряно. Не все страницы биографии поэта нам известны, однако его стихи предстают перед нами его посланниками и ведут беседу о нем.

Впервые с творчеством поэта я соприкоснулся в 1971 году. Общественность Каркаралинска тогда чествовала 60-летний юбилей Касыма Аманжолова. Ждали приезда гостей из Алма-Аты в нашу казахскую школу № 1. Тогда мне только исполнилось 16 лет, и я получил задание прочесть со сцены стихи Касыма.

Среди почетных гостей был поэт Сырбай Мауленов, друг Аманжолова, которому поэт посвятил два стихотворения. Было решено прочесть одно из них. Перед нами стоял непростой выбор. Второе посвящение Сырбаю начиналось со строк: "Я твой брат Касым, с сердцем огненным". Далее автор описал себя и выдвигал требование войти в его огненный дух, увидеть пламя, бушующее в сердце поэта. Только так можно было понять его другу. Без этого душа бродит бесцельно в потемках. Касым в этом своеобразном автопортрете предстает как Прометей с огнем, требующий пройти обряд очищения сквозь стихию поэзии.

И вот день встречи настал. Я прочел стихи в присутствии гостей, и когда закончил, из президиума поднялся Сырбай Мауленов. Махнув рукой, он подозвал меня к себе, и сам двинулся навстречу. Сырбай-ага показался не просто высоким, а огромным и грозным. Он заключил меня в объятия и тихо прошептал на ухо: "Рахмет". Сырбай Мауленович не мог говорить, его душили слезы. Друг Касыма долго не отпускал меня, стараясь взять себя в руки. Наверное, не хотел, чтобы другие видели слезы ожившей памяти...

Второй раз я обратился к творчеству К. Аманжолова в 2005 году, когда занялся исследованием творчества поэта Ж.С. Нажимеденова. Индустриальная Караганда. - 2011. - 12 июля (№ 77). - С. 6.

дену, автора Государственного гимна. В стихах, посвященных Касыму, Нажимеденов, описывая поэтические достоинства стихосложения К. Аманжолова, назвал его "поэтом космоса". Это определение подтолкнуло меня к переводу стихов Касыма. Перевод дает возможность проникнуть в тайну сущности поэзии того или иного поэта, прожить новые, неизведанные ранее чувства.

Всем известно, что Ж. Нажимеденов и М. Макатаев боготворили Касыма. Их притягивали гражданственность, человечность, масштаб личности поэта, сумевшего встать над толпой временщиков. Поэт всегда нравственен и социален, он является воплощением свободной личности, умеющей отстоять свою творческую независимость. Он предстает защитником социально обиженных, оскорбленных. В истории поэзии остаются единицы - настоящие творцы, пророки чувств.

И в этом юбилейном году, вновь обращаясь к строкам поэта в нынешнем своем возрасте, конечно, я вижу то, чего не замечал ранее. Опыт и знания дают возможность полнее понять настроение автора, разделить его невзгоды и порадоваться его удачам. Касым называл себя "дитя природы". Он постоянно признавался ей в любви, определяя первичность законов природы над человеком. Бесспорно, Касым при этом опирается на наследие Абая, тем самым сохраняя преемственность, присущую традиционной поэтической школе. Быть может, поэтому в свое время так невзлюбили Касыма. За принадлежность к школе Абая чиновники от литературы спрашивали строго!

Поэтический дар творца сочетался с природной музыкальностью: он пел и играл, сочинял музыку к своим стихам. Да кто ж простит ему такой талант?! К тому же любим и влюблен. Боевой офицер, прошедший войну, не тыловик, он не привык поддакивать и скрывать свои истинные чувства. Видевший смерть, он поднимался в атаку и в поэзии.

Признания при жизни Касыму не простили недруги. Он был опасен тем, кто пользовался властью, имел доступ к ресурсам власти. На фоне яркой личности поэта резко бросалась в глаза их серость, посредственность. Они понимали это и поэтому не щадили его. В стихах Касыма слышно отчаяние человека, объявленного одиноким отшельником, отступником, без вины виноватым. Но он если и был виноват, то только лишь в своей любви к высокому слову, к божественному глаголу. Он был влюблен в поэзию безраздельно.

Касым был человеком своего времени, своей эпохи. Его единственным оружием было его искусство, и он боролся отважно. Он верил в свое слово, в свой народ, он считал, что и стар и млад поймут его. Касым восхищался счастливым, прекрасным будущим нового поколения и предсказал его в своих творениях.

Свершилось предсказание - вот уже двадцать лет растет новое племя граждан независимого Казахстана. Абай, Магжан, Касым верили в будущее своего народа и вселяли веру в других. Этим и сильна настоящая поэзия.